

Гений

Сергей Савенков

Наконец все было готово для таинства творения. Расстелена кровать, включен телевизор, в планшет закачаны новые игры. Пудобнее устроившись на подушке, Олег отхлебнул пива из баночки и закусил чипсами. Но в голове была полная пустота. А ведь роман-то сам не напишется! Олег подождал еще минут пять, потягивая пиво, но мыслей по-прежнему не было. Тогда он решил не насиловать мозг и немного поиграть на планшете. Все у него получится, роман выйдет превосходным, как всегда!

Ведь Олег был не просто писателем! Не чета всяким халтурщикам, калякающим детективы да фантастику. Он писал настоящие, серьезные романы, при чтении которых brutальные мужики рыдали, как дети, и его имя уже гремело по всей Солнечной системе. А ведь Олегу еще не было сорока!

Внезапно его осенило. В голове сама собой возникла красивейшая фраза. Он тут же свернул игру и стал набирать:

«Дождь пачти закончился над лесам раддд...» — Олега внезапно отвлекли новости из мира шоу-бизнеса. Забыв обо всем, он уставился в телевизор, а его палец продолжал заполнять экран планшета буквами «д». Набежало уже семь строчек, но это не помешало нейросети, которую Олег полгода натаскивал классиками литературы, понять замысел творца и успешно преобразовать набранный текст. На экране возникло:

«Еще летал дождь, а уже появилась, с неуловимой внезапностью ангела, радуга: сама себе томно дивясь, розово-зеленая, с лиловой поволокой по внутреннему краю, она повисла

НАНОФАНТАСТИКА

за скошенным полем, над и перед далеким леском, одна доля которого, дрожа, просвечивала сквозь нее».

Новости закончились, и Олег вернулся к роману. Взглянул на экран:

— Ну ничё так! Неплохо.

Правда, собирался Олег писать про «родной край», но и «радуга» сойдет! Радуги — красивые!

Так, что же дальше? Ну, дальше-то несложно. Олег набрал: «Дождь закончился савсем»

И увидел на экране преобразованный нейросетью текст: «Редкие стрелы дождя, утратившего и строй, и вес, и способность шуметь, невпопад, так и сяк вспыхивали на солнце. В омытом небе, сияя всеми подробностями чудовищно сложной лепки, из-за вороного облака выпрастывалось облако упоительной белизны».

Он глотнул еще пива. Поел чипсов. Нужно было, однако, как-то завершить творение. Олег набрал последнюю строчку романа:

«И он ушол».

Нейросеть выдала:

«Он перепрыгнул лужу, где два навозных жука, мешая друг другу, цеплялись за соломинку, и отпечатал на краю дороги подошву: многозначительный след ноги, все глядящий вверх, все видящий исчезнувшего человека. Идя полем, один, под дивно несущимися облаками...»

— Как это — «идя полем»? — удивился Олег. Он предполагал, что полностью раскрыл тему произведения и никуда идти полем не нужно. И вдруг такой неожиданный поворот! Олег долго, не моргая, смотрел в окно. Наконец решил:

— И сам закончу!

Отключив глупую нейросеть, Олег набрал:

«И ОН УШОЛ».